

Алекс поспешно пнул меня ногой под широкой юбкой, но великий герцог Глостер уже услышал это и тихо рассмеялся:

— Она всегда была такой. Не думаю, что это потому, что она принцесса. Может быть, это связано с ее даром провидения.

— Действительно ли она владеет этим? — спросил Алекс.

Великий герцог огляделся, чтобы убедиться, что никого нет.

Он пожал плечами.

— Покойный король верил в это.

— Но совсем недавно... она ошибалась. Она обвинила Аарона в смерти графа Торо, — пробормотал Алекс. Он почесал затылок. — Почему она выбрала Аарона?

— Предвидение не всегда бывает... точным. Неясно, является ли это предвидением или просто детской фантазией. Если бы она могла различать их, несомненно, была бы удивительной провидицей, но... ни у кого в королевской семье никогда не было такого дара.

Мой брат, казалось, был удивлен словам великого герцога. Для члена королевской семьи было необычно говорить так открыто.

— Разве не естественно, что принцесса ненавидит вас? Особенно, когда вы так говорите о своих предках.

Великий герцог лукаво улыбнулся моим словам.

— Не думаю, что именно по этой причине, это дитя ненавидит меня, — сказал великий герцог. — Кстати, если подумать об этом, разве маркиз Уишберн не унаследовал королевскую родословную через свою жену?

Я совсем забыла об этом, но он был прав. Наша семья разорвала связи с королевской семьей, но моя бабушка по материнской линии была сестрой покойного короля. Говорят, что она добровольно отказалась от трона, когда родился ее брат.

Подождите... значит, моя мать и Инвериус 3-й двоюродные сестра и брат. Что означает...

— Я тоже ваша родственница? — спросила я в ужасе.

Он рассмеялся. Алекс закрыл лицо руками и вздохнул.

— Тебе действительно следовало сосредоточиться на уроках истории, — сказал Алекс.

— Ну... — сказал великий герцог, — после замужества герцогиня Сеймур, ваша бабушка, отказалась от своего королевского статуса и никогда не пыталась встретиться с покойным королем или моим братом, если уж на то пошло. У герцогини и покойного короля разные матери. Будет трудно понять, сколько у нас общей крови.

Я знала о генеалогии королевской семьи из истории, но в то время это не казалось очень важным, поэтому не задержалось в моей голове надолго. Я решила заглянуть в генеалогическое древо, как только вернусь домой.

«Смогу ли я вернуться домой? Я чертовски надеюсь, что они не собираются выдавать меня замуж в Швае. Если так, я могла бы просто сбежать по-настоящему».

— Хорошо. Думаю, сейчас самое время зайти внутрь. Если мы еще немного задержимся, думаю, маркиз выйдет сам.

Герцог слегка коснулся моей руки, которой я все еще держалась за его предплечье. Его тепло чувствовалось даже сквозь перчатки.

Теперь на моих руках не было шрамов. И не было никаких ожогов, что стерли бы мои отпечатки пальцев. Но я помнила все.

Как редко и необычно бывает, чтобы один человек полностью любил другого.

Даже семьи предают друг друга. И если у вас общая кровь, это не значит, что вас будут любить безоговорочно.

Когда я смотрела на спину Алекса перед собой, я вспомнила образ его тела в крови, лежащего на земле. И сэра Косоглазого, рухнувшего на землю, с хлещущей из его шеи кровью.

— Я могу убить больше людей, — пробормотала я так тихо, что только великий герцог мог меня услышать.

Он сказал, что не является офицером полиции, но оправдает ли он свое смелое заявление? Удивится ли он моим словам? Возненавидит ли он меня?

Но это я была удивлена. Он похлопал меня по руке и тихо сказал:

— Важно защищать вещи и людей, которые вам дороги.

Войдя во дворец, мы больше не разговаривали.

Итан Дюпло, прихрамывая, пересек праздничный зал и подошел к углу, где беседовали его брат и отец, герцог Айбл.

Его одежда была грязной, волосы растрепаны. Люди поглядывали на него, пока он шел к своей семье, перешептываясь за его спиной.

Даже если его отец разочаровался в нем, Итан все еще носил его имя и титул второго сына герцога Айбла. Он хотел выпить, чтобы забыть о боли между ног. Но когда он взял бокал с вином, его руки задрожали. Он знал, какие взгляды бросят на него отец и брат, если он прольет напиток на себя. Он хотел, чтобы это унижение поскорее закончилось.

«Она, наверное, сумасшедшая. Она ожидает, что я поверю, что граф Торо прикасался к ней? Ему бы повезло, если бы он вообще выжил».

— Ехать завтра было бы несколько нетерпеливо. Но ты все еще будущий герцог, и у тебя есть все, чтобы подходить в качестве кандидата на брак. Уишберны, вероятно, хотят как можно скорее покончить с этим скандалом. Так что нет лучшего способа, чем назначить надлежащий эскорт. Молодой человек из хорошей семьи, без недостатков.

— Она намного красивее, чем я ожидал. Даже не похоже, что она только что дебютировала.

Лицо его старшего брата, Хьюго, покраснело, а глаза заблестели. Он выглядел как человек, который влюбился.

«О чем, черт возьми, они говорят?»

— Ну, маркиза была известной красавицей. Даже сейчас почти никто не может сравниться с ней по внешности и интеллекту. Если бы она не была кузиной его величества, и если бы герцогиня Сеймур не ненавидела так сильно все, что касается королевской семьи, они, вероятно, поженились бы. Но никто не мог поднять этот вопрос, так как герцогиня ненавидела возвращаться во дворец, — сказал герцог Айбл, отец Итана, Айзек Дюпло.